УДК 378.016:811.1'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.2

**Т.С. Серова, М.П. Коваленко,
И.В. Кушова**

Получена: 25.05.2020
Принята: 15.06.2020
Опубликована: 04.08.2020

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

ТИПЫ И ФУНКЦИИ КОНТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЧТЕНИИ ИСХОДНОГО ТЕКСТА И ПОРОЖДЕНИИ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА ПЕРЕВОДА

Исследуются вопросы типологии и функции контекстов в условиях сложной комплексной билингвальной речевой деятельности письменного технического перевода. Авторами рассматриваются проблемы сущности контекста как важного качества речевой коммуникации, как неотъемлемого условия её осуществления и передачи конкретных значений и смыслов, особо выделяется и обосновывается теория порождающей силы контекста как средства обеспечения определенности и однозначности при обмене сообщениями-высказываниями в условиях речевого общения взаимодействующих субъектов. Предлагаемые авторами как результат анализа и обобщения типы и виды контекстов раскрываются подробно относительно выполняемых ими функций. Особо выделяются два основных типа контекста, а именно: лингвистический/вербальный и экстралингвистический/невербальный и подчиненные им функционально обусловленные виды. Особо выделяются контексты понимания, связанные с определённой и однозначностью смысла целого текста, коммуникативный и ситуативный контекст и другие виды, их типологические характеристики и функции как лингвистического и экстралингвистического окружения единиц языка и речи.

В статье также раскрываются: взаимосвязь и соотношение контекста с исходным и вторичным текстом перевода как неразрывного единства, контекстно обусловленное функционирование языковых и речевых единиц в процессе осмысления, понимания значений и смысла слов, словосочетаний, предложений и завершённых по смыслу отрезков речи.

Авторы подробно на основе демонстрации многочисленных примеров раскрывают аналитический процесс актуализации контекстной обусловленности лексических единиц, грамматических форм, предложений, связанных цельных фрагментов и микротекстов.

Ключевые слова: *текст, контекст, полисемия, лексическая единица, смысл, значение, смысловое содержание, однозначность, определенность смысла, предложение, фрагмент текста, речевое общение, письменный технический перевод.*

T.S. Serova, M.P. Kovalenko, I.V. Kushova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 25.05.2020

Accepted: 15.06.2020

Published: 04.08.2020

TYPES AND FUNCTIONS OF CONTEXTS IN THE PROCESS OF READING SOURCE TEXT AND GENERATING TARGET TEXT IN TRANSLATION

The article considers the types and functions of contexts in the process of a complex bilingual activity of technical translation. The authors analyze the gist of context as an important feature of communication, and as an indispensable condition for its actualization and transmission of implications and meanings. The research emphasizes and substantiates the theory of context's generating force as a means of ensuring determinacy and unambiguity in the process of exchanging messages and statements between the subjects of communication. Through the analysis and generalization, the authors define the types and kinds of contexts in accordance with the functions they perform. The two main types distinguished by the authors include the linguistic/verbal and extra-linguistic/non-verbal contexts, as well as the subordinate and functionally conditioned ones. The research also highlights the contexts of understanding, which are attributed to certainty and unambiguity of the text. Others include the communicative, situational and other kinds of contexts, with their typological characteristics and functions manifesting themselves in the linguistic and extra-linguistic environment of language and speech units.

The article reveals the correlation of context with the source text and the secondary translated text. This is an inextricable unity determined by the functioning of language and speech units in the process of comprehending the meaning of words, word-groups, sentences and semantically complete fragments of speech.

Through various examples, the authors scrupulously analyze the conditionality of lexical units, grammatical forms, sentences, complete fragments and micro-texts within certain contexts.

Keywords: *text, context, polysemy, lexical unit, implication, meaning, semantic scope, unambiguity, semantic determinacy, sentence, text fragment, conversation, technical translation.*

Введение

Речевая деятельность переводчика представляет собой иноязычную билингвальную речевую деятельность, где чтение и письмо как два основных вида речевой деятельности в письменном переводе осуществляются последовательно на двух языках. Обращаясь к исходному тексту, переводчик осуществляет переводческое информативное чтение на одном языке, а затем на этапе создания вторичного текста он подключает переводческое письмо на другом языке.

Этап информативного чтения и понимания предусматривает понимание и осмысление информации текста на всех его уровнях. Здесь речь и мышление находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, поскольку, читая, человек осмысливает заложенную автором идею, суть исходного текста. По И.А. Зимней, такой процесс можно назвать «думанием», в результате которого формирование читающим мыслей приобретает форму внутренней речи [1, с. 40–43]. По завершении этапа информативного чтения переводчиком создается программа смыслового содержания исходного текста [2].

Переводческое письмо является вторым ключевым для полного письменного перевода видом речевой деятельности. В.Н. Комиссаров отмечал, что при создании текста перевода на этапе творческого письма перед переводчиком, как правило, стоит основная задача, заключающаяся в сохранении тематического развития текста-оригинала [3], которое уже было выявлено и осмыслено им на этапе информативного чтения и представлено в виде осмысленного образа предметного и смыслового содержания исходного текста.

Письменный перевод является сложным видом речевой деятельности, так как имеет двухкомпонентную речедетельностную единицу [4], выступающую как двухкомпонентное образование, состоящее из смыслового вербального решения и речевого коммуникативного поступка с текстом высказыванием.

При реализации любого из компонентов переводчику всегда необходимо проникать в смысл текста, чтобы правильно его понять и суметь передать в тексте перевода. Смысл, в свою очередь, тесно связан с контекстом и контекстными условиями существования той или иной единицы языка, что помогает выявить смысловую структуру всего текста.

Г.В. Колшанский подчёркивал, что тождество смысла языковых единиц оригинала и перевода можно достичь лишь при «сохранении контекстуальных значений всей совокупности фраз, раскрытия всех контекстных, смысловых связей» [5, с. 111].

Деятельность письменного технического перевода осуществляется всегда в ситуации, опосредованной временем и пространством межкультурной билингвальной речевой коммуникации как взаимодействия субъектов с целью обмена информацией, содержащейся в тексте, в речи.

Учитывая, что любой речевой коммуникативный акт с текстом-высказыванием привязан к конкретным условиям общения, иначе говоря, включается в контекст общения как взаимодействия, то именно контекст становится существенным качеством речевой коммуникации, заключающимся в способности языка функционировать как полноценное средство речевого общения [5, с. 137].

Если признать тесную связь между смыслом, мыслью и контекстом, то возникают вопросы о том, каковы роль и функции контекста в рамках реализации двух компонентов речедетельностной единицы письменного перевода; как контекст влияет на восприятие, осмысление и понимание информации текста на этапе смыслового вербального решения; в чем заключается роль контекстной обусловленности при формировании и формулировании мыслей текста перевода в процессе коммуникативного речевого поступка; и о каких типах контекста можно говорить относительно единицы перевода.

Методология исследования
Типы и функции контекстов
в письменном техническом переводе

Сущностью контекста, по словам Г.В. Колшанского, является то, «что коммуникация может быть осуществлена лишь на базе определенности и однозначности всех элементов высказывания» [5, с. 25].

Особо стоит подчеркнуть то, что взаимосвязь единиц языка и их полисемичность определяют контекст как необходимое условие организации, функционирования как важное качество языка [5, с. 13–14].

В связи с этим контекст как лингвистическое понятие определяется В.И. Кодуховым как «некий результат сложения языковых и внеязыковых средств (факторов) выражения мысли и ситуации общения» [6]. О.С. Ахманова приводит также обозначение данному явлению, определяя контекст как «лингвистическое окружение данной языковой единицы, условия и особенности употребления данного элемента в речи» [7, с. 199]. А.Ф. Лосев отводит контексту роль «неотъемлемого условия состояния акта коммуникации» [8]. По словам В.И. Кодухова, это обусловлено тем, что контекст напрямую «связан с передачей конкретных значений и смыслов...» [6, с. 217], закладываемых людьми в сказанное или написанное с целью выражения своих мыслей, эмоций, чувств, мнений. Следовательно, каждое слово в зависимости от интенции субъекта и контекста речевой ситуации может приобретать разные значения и, как подчеркивал В.В. Виноградов, «сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его лексических форм» [9]. В этом и заключается теория порождающей силы контекста, которую обосновывали многие ученые (П. Вегенер, Г. Штербер, А. Нореин, А. Гардинер, Л. Блумфилд, С.К. Шаумян и др.).

Если обратиться к типологии контекстов, понимая контекст как необходимое условие речевой коммуникации, в которой язык функционирует как полноценное средство, то прежде всего следует признать деление по типам на два основных, а именно лингвистический/вербальный и экстралингвистический/невербальный контексты, которые соответственно могут быть представлены подчиненными этим двум типам видами по различным основаниям деления.

Лингвистический контекст обусловлен тем, что «значения семантических единиц могут раскрываться только благодаря связи с другими» [5, с. 15]. Лингвистический контекст как фрагмент текста включает конкретные единицы языка, является необходимым и достаточным для определения значения этих единиц, «являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [10, с. 238–239].

Слова, словосочетания и предложения как средства языка имеют разный характер полисемантичности, а также разные условия снятия своей многозначности в речевом общении, в связи с чем приобретают особую важность такие понятия, как «полисемия лексики», «полисемия предложения» и «полисемия высказывания» [5, с. 30], основным средством снятия которых и обеспечения однозначности конкретных фрагментов текстов в речевой коммуникации становится контекст.

В связи с этим, учитывая важные функции лингвистического контекста, снимать многозначность и обеспечивать однозначность средств языка как системы, функционирующей в текстовом фрагменте, предлагаются несколько типов вербального контекста [10, с. 238–239]:

1) разрешающий контекст, который позволяет снять полисемию языковой единицы, трактуемой в этом случае как однозначная;

2) поддерживающий контекст, обеспечивающий повторяемость значения языковой единицы языка, что особенно касается употребления терминов в научно-технической литературе;

3) погашающий контекст, позволяющий создать значение единицы, не совпадающее с ее типичным значением в системе языка, со словарным значением;

4) компенсирующий контекст, способствующий адекватному восприятию смысла в условиях невыраженности какого-либо элемента;

5) интенсифицирующий контекст, позволяющий осуществить приращение смысла, прибавление новых значений к уже употребленной единице языка.

Языковые единицы, а именно лексемы, грамматические формы, синтаксические конструкции как средства выражения смысла, мыслей представляют определенную систему, которая как подчеркивает А.В. Бондарко [11, с. 48], выполняет свою функцию взаимодействовать со средой как множеством языковых и внеязыковых элементов, играющих «по отношению к исходной системе роль окружения», обозначаемого как контекст. В связи с этим А.В. Бондарко выделяет два типа среды как лингвистического контекста [Там же, с. 49]:

1) парадигматический – как системно-языковой, окружение языковых единиц в парадигматической системе языка, которое в исследованиях обозначается как вертикальный контекст; 2) синтагматический – как речевое, окружение единицы в связной речи, как контекст линейной связи единицы языка. Следует отметить при этом, что синтагматические отношения вступают во взаимодействие с парадигматическими.

Основываясь на объеме, протяженности текста или его фрагмента как окружения исследуемой единицы, различают микро- и макроконтексты. Если микроконтексты, представляющие минимальное окружение единицы языка, в котором она, включаясь в общий смысл фрагмента, реализует свое значение и

плюсует к нему дополнения в виде коннотаций, то макроконтекст – это окружение исследуемых единиц языка разных уровней большей протяженности, позволяющее установить их функции в тексте как целом, например, выявление ключевых слов и составление структуры предметно-тематического содержания, написание аннотации.

Оба типа контекстов подразделяются на левый и правый контексты в связи с линейным развертыванием текста, которые обозначают еще как предшествующий и последующие контексты.

Поскольку контекст создает единый однозначно понимаемый смысл фрагмента текста, когда все предложения, фразы жестко связаны между собой по смыслу, то важным критерием, как отмечает Г.В. Колшанский, оценки осмысленности текста будет являться «контекстно-смысловая завершенность», достаточная для установления семантической определенности каждого предложения и фразы текста [5, с. 63].

Общий текстовый контекст как замысел, главная мысль является, по словам Г.В. Колшанского, «как бы нотным ключом, задающим» определенное значение словам и выражениям, многозначность которых весьма обширно представлена в словарных статьях, но однозначно реализована в конкретном контексте [Там же, с. 9]. Рассмотренные типы и виды лингвистического контекста применимы к исходным текстам как объектам переводческой деятельности.

Что касается типологии контекстов вне текста, то здесь можно выделить паралингвистический, невербальный, экстралингвистический текст и контексты, которые вобрали в себя совокупность всех внеязыковых факторов реальной действительности, а именно в рамках речевой ситуации, социальных, культурных контекстов и т.д. Если привнести сюда культурно-историческое окружение, то мы будем иметь дело с «контекстом жизненного опыта людей» [6, с. 25]. Существование разных сфер профессиональной деятельности людей обуславливает то, что в каждой из них будет свой контекст, имеющий свои особенности и законы.

М.М. Бахтин рассматривал понимание смысла текста «как соотнесение с другими текстами и переосмысление в «новом контексте» (в моем, в современном, в будущем) [12, с. 364], что обусловило введение понятия «контекст понимания», связанного с бесконечным обновлением и преобразованием смысла слов и словосочетаний. При этом важными, по его мнению, становятся и такие типы контекстов, как культурный, исторический, социальный, национальный и другие, без учета которых можно неправильно понять смысл целого текста.

Исследуя проблему контекстного подхода к активному обучению в высшей школе, А.А. Вербицкий также обращался к типам контекстов, «внешних по отношению к речи», особенно к социальному и субъективно-психологическому контексту [13], которые в условиях билингвального межкультурного об-

щения в переводческих ситуациях письменного технического перевода, относясь к профессиональному общению субъектов как носителей разных языков и культур, остаются как личности в общей системе общественных отношений и в социальном контексте.

Обращаясь к понятию «коммуникативный контекст» как к общему и близкому к понятию «речевая ситуация», В.Я. Мыркин определяет его (коммуникативный контекст) как «организацию средств, организацию контекстов» и «опора на вербальный и невербальные контексты» для передачи и восприятия смысла высказывания в речи [14, с. 97]. Это общее понятие включает совокупность подчиненных ему контекстов: 1) лингвистического, 2) паралингвистического, 3) ситуативного, 4) культурного, 5) психологического.

Особое значение в деятельности письменного технического перевода приобретает экстралингвистический контекст, невербальный контекст, подчиненный общему коммуникативному, так как в исходном тексте, особенно в тексте перевода, наряду со средствами языка для выражения смысла, смыслового содержания широко используются неязыковые знаковые средства различных групп (фотографии, рисунки, карты, таблицы, схемы, формулы и др.), употребляемые вместе с единицами языка на уровне слов, предложений и высказываний как фрагменты текстов.

Экстралингвистический и паралингвистические контексты, включаясь в речевое общение, становятся «существенной опорой при обмене информацией, дополняющей информацию, содержащуюся непосредственно в вербальной единице» [5, с. 75], тем более, что «всеобщий контекст (любого отрезка речи) равен в конечном счёте всей системе координат речевой деятельности» [Там же, с. 75].

Для письменного технического перевода в ситуациях письменного вербального общения как взаимодействия субъектов, разделенных временем и пространством, с целью обмена информацией особую значимость приобретают еще два типа контекста, а именно эксплицитный, явно выраженный как вербальными, лингвистическими, так и невербальными средствами, а также имплицитный, явно не выраженный контекст, который становится одним из видов пресуппозиции, предполагающий: 1) фоновые знания и 2) знания предшествующих текстов [10, с. 238].

Взаимосвязь и соотношение контекста с исходным и вторичным текстами

В деятельности билингвального письменного технического перевода в первом компоненте его речедетельностной единицы переводчик имеет дело с исходным текстом, а во втором компоненте создает вторичный текст перевода.

Текст и контекст, как отмечает Г.В. Колшанский, являются «неразрывным единством», которое регулируется сущностью мышления, «реализую-

щего в смысловом наполнении текста систему языка в формальных и семантических связях его составляющих единиц (слов и словосочетаний)» [5, с. 65], но и не менее важных единиц коммуникативного окружения, предложений и фрагментов текста-высказывания, функционирующих в любом реальном фрагменте речевого общения.

Поскольку коммуникация может быть осуществлена лишь на базе определенности и однозначности всех элементов высказывания-текста слов, словосочетаний, предложений и групп предложений как осмысленного отрезка текста, то контекст в единстве его с текстом как необходимое условие однозначности должен совпадать с фрагментом коммуникации.

Определение достаточности и определенности для реализации речевого общения и достижения цели как в исходном тексте, так и в тексте перевода в равной мере обусловлено разными признаками текста, к которым относятся как формально-грамматические, так и смысловые, иными словами, «это языковой уровень значения текста» и «глубинный неязыковой, ситуационный уровень» [5, 1980, с. 61].

Значимость приобретают характеристики связности и цельности текста, особенно «грамматичность текста» (О.И. Москальская, Г.В. Колшанский и другие) как последовательность сцепления высказываний, объединенных некоторой темой, выражающая предметно-тематическое развитие содержания, или общим смыслом, главной идеей, выражающая предикативное развитие как смыслового содержания. Основным условием раскрытия и понимания значений языковых и речевых единиц должен быть контекст на уровне всего текста как некоторая завершенная единица коммуникации, отражающая дискретный характер вербального общения.

Как отмечается в исследованиях [15, с. 73], неязыковые знаковые средства в научно-технических текстах обладают такой информативностью, которая по своей определенности и однозначности нередко превышает вербальные формы передачи смысла, информации. Из неязыковых знаков четырех предлагаемых групп [Там же, с. 41] необходимо выделить особо значимые и часто встречающиеся в текстах: 1) фотографии, рисунки как знаки-признаки; 2) диаграммы, таблицы, изображения-символы, единицы измерения как дискретные условные знаки; 3) проекции деталей, механизмов как проекционные знаки; 4) формулы, кривые, графики как комбинаторные знаки.

Поскольку основным условием раскрытия значений языковых и речевых единиц, как мы уже говорили, является контекст на уровне всего текста, снятия в нем неоднозначности общего смысла и смыслового содержания в целом, то важной задачей переводчика в ситуации письменного технического перевода становится выявление в исходном тексте и прогнозирование для текста перевода всех точек неоднозначности и неопределенности значений и смысла в целом фрагменте как законченном по смыслу отрезке речи от начала до конца.

Все виды лингвистического и экстралингвистического контекста как совокупность условий понимания высказывания в приведенных примерах связаны с так называемыми фоновыми знаниями, рассматриваемыми как пресуппозиция, владение знаниями двух видов [5, с. 82]: 1) полученные в предшествующих для конкретного высказывания отрезках, фрагментах или целых текстах, материалах на разных носителях и 2) накопленные ранее коммуникантом знания, факты.

Таким образом, рассмотрев проблемы взаимосвязи и соотношения функций различных типов и видов контекстов с исходным и вторичным текстами в ситуациях речевой деятельности письменного технического перевода, мы выявили важные аспекты относительно того, какие единицы языка и единицы речи, обладая полисемией, многозначностью, создают в тексте точки неопределенности и неоднозначности смысла, значения и нарушают, не дают возможность состояться речевому общению на уровне лексической полисемии, предложений в тексте и фрагмента целого текста-высказывания.

Исследование контекстной обусловленности деятельности письменного перевода

Поскольку значение единиц языка обуславливается и задается «не местом в системе языка, а каждый раз семантическими параметрами конкретного коммуникативного отрезка» [5, с. 20], то эта особенность обуславливает контекстное функционирование одних языковых единиц в языковом ряду с коррелирующими с ними другими единицами [16, с. 13–14].

Для исследования использовались сопоставительно-семантический анализ словарного значения и смысла лексических единиц с учетом их контекстного окружения в рамках осмысленного предложения как единицы речи и микроконтекста, а также анализ и выявление смысла фрагмента текста.

Возьмем, например, из работы М.В. Онегова [17, с. 15] предложения как конкретные речевые фрагменты, в которых реализуется лингвистический контекст для снятия полисемии лексических единиц. В первом предложении употребляется словосочетание «Integration over time», являющееся точкой неоднозначности (табл. 1).

Таблица 1

Варианты значений лексемы *Integration*

Оригинал	Неправильный перевод	Правильный перевод
<i>Integration of the exothermic heat flow over time yields the heat of reaction</i>	<i>Интеграция</i> экзотермического теплового потока в течение долгого времени приводит к выделению теплоты во время химической реакции	<i>Интегрирование</i> изотермического теплового потока по времени дает теплоту реакции

Соответствующая математическая операция называется интегрированием по времени, которое в английском языке описывается устойчивым выражением «integration over time». Здесь словосочетание «over time» является индикатором, обуславливающим выбор значения слова «integration» как «интегрирование», а не «интеграция», «объединение», «суммирование», «сумма» и т.д. Во втором примере предложения есть слово «tangent» и словосочетание «rate of change» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Варианты значений лексемы *tangent*

Оригинал	Неправильный перевод	Правильный перевод
Construct a <i>tangent</i> to the leading edge of the exothermic peak at the point of maximum <i>rate of change</i> and extrapolate that tangent to the baseline constructed in 9.5	Постройте <i>тангенс</i> к переднему краю экзотермического пика в точке максимальной значения <i>коэффициента изменения</i> и экстраполируйте данный тангенс к основной линии, построенной в п. 9.5	Постройте <i>касательную</i> к переднему краю экзотермического пика в точке максимальной <i>скорости изменения</i> и экстраполируйте данную касательную до базовой линии, построенной в п. 9.5

В переводе имеются две ошибки: в слове «tangent», которое является ложным другом переводчика, и в словосочетании «rate of change». Выбор правильных значений основывается на том, что в этом предложении «tangent» и «rate of change» являются контекстами друг для друга, присутствует явный индикатор «construct» («построить»). В этом случае имеет место чаще поддерживающий или компенсирующий лингвистический контекст, чтобы обеспечить однозначность лексем в определенных точках микротекста.

Только весь текст дает опору для правильного понимания общего смысла в результате общей смысловой связи отдельных фраз как предложений, представляющих в целом текстовый контекст. Так, например, в приведённом тексте заголовок как самостоятельное вопросительное предложение

Was haben die Ingenieure Jedlick und Jacobi gemeinsam?

Beiden Männern wird die Erfindung des Elektromotors von verschiedenen Seiten zugesprochen. Während Moritz Hermann Jacobi aus Petersburg aber unbestritten den ersten gebrauchsfähigen Elektromotor in den Jahren 1834–1838 entwickelte, ist über den Ingenieur namens Jedlick wesentlich weniger bekannt, abgesehen von der Tatsache, dass er scheinbar schon 1829 einen ersten Elektromotor konzipierte. Das Prinzip, auf dem der Elektromotor bei beiden Männern baut, ist aber weder von Jacobi noch von Jedlick entdeckt worden. Diese Ehre gehört einem Mann namens Michael Faraday, der vor allem durch den nach ihm benannten Käfig ein Begriff geblieben ist. Im Bereich der Elektrostatik zeigte Faraday, dass die Ladung nur an der Außenseite eines

geladenen Leiters konzentriert ist. Die Ladung außen hat keinen Einfluss auf Objekte, die sich innerhalb des vom Leiter umschlossenen Raumes befinden. Dieser Abschirmeffekt wird heute Faradayscher Käfig genannt.

обладает неоднозначностью достаточно высокой степени, потому что могло быть понято в связи со словом «gemeinsam», имеющим несколько словарных значений, а именно «общий, сообща, совместно, вместе, в коллективе», и только когда внимание обращается на глаголы «haben» и «konzipieren» (составлять, набрасывать черновик), возникает понимание, что это «не сообща, вместе», а «что-то иметь общим», например, работу, дело, что объединяет двух инженеров, живущих в разных странах, Йедлика, который только в чертежах представил свой новый электромотор, и Якоби, запустивший функционирующий мотор в производство. Для понимания необходимо было осмыслить и выявить лингвистический, экстралингвистический и исторический контексты на уровне всего текста [18, с. 93–94].

Выявление ряда лексем и объединение их по смыслу в одну свернутую мысль осуществляются, начиная с заголовка, а именно «Ingenieur(e)», «Jacobi» – слова из заголовка, затем «Petersburg» из второй строки текста и «bekannt» в четвертой строке, которое по сравнению с другим инженером Jedlick, названным «как менее известный» «weniger bekannt», «Jacobi», следовательно, мог быть назван известным «bekannt». При этом объединение по смыслу лексем опирается на ассоциативные синтагматические и парадигматические связи, отношения с ключевым словом в конкретном ряду или группе как денотате. Как, например, «Ingenieur – Moritz Herman Jacobi – bekannt – Petersburg – sein» в первом тексте к ключевому слову на основе отношений субъектности, качества и пространства сформирована первая мысль «ein bekannter Ingenieur Jacobi aus Petersburg» и следующие по содержанию первого абзаца, например: 1) ein bekannter Ingenieur Jacobi aus Petersburg; 2) Erfindung von Jacobi des gebrauchsfähigen Elektromotors; 3) Entwicklung des ersten Elektromotors von Jacobi im Laufe der Jahre 1834–1838; 4) Jedlick – weniger bekannter Ingenieur; 5) Konzipierung des ersten Elektromotors von Jedlick schon 1829.

Учитывая, что знаменательные слова вступают в связном тексте в определенные морфологические и синтаксические отношения и что «любая реальная коммуникативная единица представляет собой неразложимое единство лексики и грамматики» [5, с. 16], интерес представляет подход Т.С. Серовой и Ю.Ю. Червенко [18, 94–96] к способу реализации контекста фрагмента посредством формулирования выявленных и понятых мыслей на родном русском языке, что особенно важно для будущего переводчика с учетом связей лексических, синтаксических и морфологических средств: 1) Якоби – известный инженер из Петербурга; 2) изобретения Якоби, пригодного к использованию мотора; 3) разработка инженером Якоби первого электромотора с 1834 по 1838 год; 4) Йедлик как менее известный инженер; 5) представление инженером

Йедликом чертежей первого электромотора в 1829 году; 6) изобретение электромоторов обоими инженерами в один период, но в разных странах; 7) разработка обоими инженерами электромоторов на основе принципа «клетки Фарадея».

В результате такой работы осмысления и понимания слов, словосочетаний и предложений фрагмента, завершённого по смыслу отрезка речи, стал понятен и общий его смысл: «Разработка и создание электромоторов в 40-е годы XIX столетия на основе принципа “клетки Фарадея” инженерами Якоби и Йедликом», обусловленный установлением зависимости каждой единицы языка и всех предложений от контекста. Контекстная обусловленность лексических единиц и предложений в связном тексте, его фрагменте проявляются по-разному. Так, полисемия слов, словосочетаний проявляется либо как совмещение ряда значений в одной форме, либо как обозначение одной словесной формой ряда разнородных явлений, а полисемия предложения – это представление многочисленных вариантов интерпретации и формулирования смысла в условиях контекста [5, 1980, с. 31].

Очень важно еще раз подчеркнуть, что коммуникация, речевое/вербальное общение, осуществляется и может быть успешным только на основе определенности и однозначности всех элементов текста, высказывания, что обеспечивают разные типы контекстов в разной сочетаемости, но при обязательной реализации функционирования лингвистического и экстралингвистического контекстов с их видами как основных.

Так, если обратиться к первому фрагменту микротекста, главной мыслью которого является утверждение, выраженное заголовком, то в нём имеются три «точки» неоднозначности и неопределённости:

„Solarenergie: Strom aus der Kraft der Sonne“

1. Solarenergie wird durch die Sonnenstrahlung auf die Erde übertragen, wo man sie sammelt und für die Erzeugung von Strom und Wärme nutzt. Der Vorteil der Solarenergie liegt darin, dass sie als erneuerbare Energie quasi unerschöpflich ist.

*2. Die Solarenergie, auch Sonnenenergie genannt, spielt in der heutigen Zeit bei der Energiegewinnung eine zunehmend wichtigere Rolle. Auch wenn es viele Kritiker gibt, die nur wenig Potenzial sehen, wird mit Hochdruck an effizienteren **Photovoltaik-Anlagen** geforscht und auch von staatlicher Seite die Förderung dieses Sektors forciert. [19 с. 124]*

смысл заголовка текста; словосочетания *Sonnenstrahlung übertragen* и *Sonnenstrahlung sammeln*. Снятие неоднозначности было осуществлено в результате выявления и фиксации денотатов как свёрнутых мыслей в виде связанных по смыслу слов, осмысления их связей внутри денотата и нахождения нужного контекстного значения: 1) Solarenergie, Strom, Kraft, Sonne; 2) Solarenergie, Sonnenstrahlung, Erde, übertragen; 3) Solarenergie, sammeln, Erzeugung, Strom, Wärme; 4) Solarenergie, Vorteil, liegen, erneuerbar; 5) Solarenergie, quasi, unerschöpflich, sein.

А затем только все сформулированные на русском языке смыслы как предметно тождественные к данным на немецком языке позволили определить и главную мысль текста, его смысл: 1) солнечная энергия: электрический ток из энергии солнца; 2) передача солнечной энергии посредством солнечных лучей (но не излучения); 3) аккумуляирование солнечных лучей, (но не солнечной энергии) для производства электроэнергии и тепла; 4) преимущество солнечной энергии в её возобновляемости; 5) солнечная энергия и её неисчерпаемость.

Как подчеркивал Н.И. Жинкин, смысловая уместность применения в одном ряду нескольких лексем позволяет осуществить «идентификацию денотата, необходимую для понимания текста» [20, с. 73]. Лексические единицы с их значениями, расположенные в тексте, а затем записанные в строчку, образуют «картину», содержание которой можно сформулировать по-разному [Там же].

Составленные на немецком языке денотаты как свернутые мысли и созданные на их основе простые предложения на русском языке демонстрируют возникшие трудности снятия неопределённости последнего сложного по синтаксической структуре предложения. Неясным остаётся словосочетание «*mit Hochdruck forschen*», и непонятно, связано ли оно со словом «*viele Kritiker*».

Солнечная энергия вырабатывается из энергии солнца (1), и получение энергии из солнца в настоящее время играет всевозрастающую роль (2). Сегодня есть много критиков (3), которые не видят особого потенциала в фотогальванических энергоустановках (4). В связи с этим требуется исследовать потенциал и преимущества таких установок (5). Государство также форсирует ускорение этого процесса (6) [19, с. 124].

Будущему переводчику при работе с исходным текстом в ситуации письменного перевода важно обнаруживать все «точки» неоднозначности и неопределенности и находить типы и виды лингвистических контекстов для их снятия на уровне полисемии лексических единиц, предложений и фрагментов, отрезков текстов-высказываний.

Например, если обратиться к исходному тексту на английском и немецком языках, то в процессе переводческого чтения, осмысления, понимания смыслового содержания и выявления мыслей возникают неоднозначность и полисемия на уровне слов и словосочетаний.

<p>“Wir müssen toleranter sein und Frieden schaffen”– dafür tritt Siemens in Südafrika ein. In Waltloo, Pretoria, bildeten Mitarbeiter eine Kette rund um ihr Werk, um für Frieden und gegen Diskriminierung von Menschen anderer Hautfarbe, Herkunft oder Religion zu demonstrieren. Am 28. April dieses Jahres wird in Südafrika gewählt, 18 Millionen Farbige dürfen zum ersten Mal an die Urnen.</p>	<p>“We must be more tolerant and support peace” – This is a Siemens’ commitment in South Africa. In Waltloo, Pretoria, employees joined hands to form a chain around their plant in a demonstration for peace and against discrimination of others on the grounds of color, origin or religion. April 28 of this year is election day in South Africa; 18 million black people will be able to cast their votes for the first time.</p>
---	--

Например, сочетание слов «bildeten eine Kette» – создали цепь (сотрудники предприятия СИМЕНС в Южной Африке (см. рис. 1) содержит неоднозначность передаваемой мысли, обусловленной невыраженностью элемента, который есть в тексте на английском языке «joined hands» – «взявшись за руки» и продемонстрирован на фотографии к немецкому тексту. Здесь реализуется компенсирующий контекст, так же, как и в третьем предложении, остается неоднозначность в связи с опущением единицы языка к глаголу «wird gewält» – «избирается», очевидно, кто-то, какой-то субъект, но это остается необозначенным, а в английском тексте дается полная языковая выраженность словосочетанием «election day» – «день выборов», что становится вполне достаточным для того, чтобы понять, почему 18 миллионов южноафриканцев в первый раз придут голосовать (к урнам).

Рис. Предприятие СИМЕНС в Южной Африке

Этот текст содержит также точки неоднозначности на уровне предложений, начиная с заголовка, в котором выражается главная мысль как лозунг демонстрации: «Мы должны быть более толерантными и сохранять мир и согласие». В этом предложении присутствует невыраженность сформированной мысли в связи с тем, что нет элементов лексики, выражающих «равноправие, равные права для всех», потому что в тексте речь идет о дискриминации, об отсутствии права на участие в выборах. В предложении на немецком языке «Am 28. April dieses Jahres wird in Südafrika gewählt» и в английском языке «April 28 of this year is election day in South Africa» отсутствует однозначность относительно обозначения уровня выборов, избираемых субъектов. При выявлении мыслей каждого предложения и их смысловых связей достаточно значимыми были экстралингвистический и ситуативные контексты, представленные неязыковыми знаковыми средствами и фоновыми знаниями [21, с. 33], как, например, в этом тексте с фотографией (см. рисунок) компании «Сименс» и с демонстрацией ее сотрудников, взявшихся за руки и образовавших единую цепь в знак солидарности в борьбе против дискриминации и за право участвовать в выборах.

Заключение

Изучение информации по проблемам типологии контекстов и их функций в актуализации контекстной обусловленности процесса письменного технического перевода в ситуациях билингвального речевого общения позволило

сделать выводы о том, что взаимосвязанность единиц языка и их полисемичность определяют контекст как необходимое условие организации, функционирования как важное качество языка. Выделяют большое количество контекстов на основе разных признаков (объем, протяженность, отношение к тексту (в рамках текста, вне текста), которые выполняют различные функции, однако наиболее релевантными и эффективными типами контекстов для снятия неоднозначности, полисемии и неопределенности в выражении значений и смысла являются лингвистический, погашающий микроконтекст и другие виды, экстралингвистический контекст и наиболее значимый его компонент – неязыковые знаковые средства, коммуникативный, в том числе контекст понимания, ситуативный контекст и прежде всего фоновые знания.

В результате исследования и демонстрации особенностей взаимосвязи и соотношения контекстов с исходным и вторичным текстами в процессе письменного технического перевода мы пришли к нескольким выводам о том, что в исходном и вторичном тексте можно выделить два плана, которые тесно связаны с проблемой соотношения текста и контекста, а именно план предметно-тематического и план смыслового содержания, которые должны быть в полной мере выявлены и осмыслены, чтобы затем сохранить их в тексте перевода. Трудность для перевода представляют не только отдельные лексические единицы, но и словосочетания, предложения и даже высказывания, так как содержат «точки» неоднозначности и неопределенности. И только контекст на уровне всего текста является основным условием раскрытия значений языковых и речевых единиц и снятия в нем неоднозначности общего смысла и смыслового содержания в целом.

При рассмотрении и описании практики контекстной обусловленности на этапе речевосприятия и понимания исходного текста и речепорождения на этапе создания текста перевода мы пришли к тому, что: а) лингвистический и экстралингвистический контексты оказывают влияние как на процесс восприятия, осмысления и понимания информации исходного текста посредством смысловых вербальных решений, так и контекстно обуславливают процесс формулирования и порождения текста перевода; б) для успешного снятия полисемии и неоднозначности языковых единиц на разных уровнях наиболее эффективно будет обращение не к одному типу контекста, а к их комплексу, например: лингвистический погашающий, экстралингвистический и контекст понимания, ситуативный и лингвистический контекст.

Результаты данного исследования могут стать теоретической базой для решения ряда проблемных вопросов:

1) соотношение функций разных видов контекстов с переводческими вариантами создаваемых текстов перевода в рамках второго компонента речедательной единицы;

2) актуализация контекстной обусловленности в рамках сложной комплексной билингвальной речевой деятельности перевода на уровне предложений как осмысленных единиц речи исходного текста и вторичного текста;

3) изучение вариативности объединения типов контекстов для снятия неопределенности и неоднозначности общего смысла целого связного фрагмента текста и развития его смыслового содержания.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
2. Серова Т.С. Осмысление, понимание и фиксация информации исходного текста как. программы предметного содержания и смыслового развития вторичного текста письменного перевода // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 236–246.
3. Комиссаров В.Н. – Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Серова Т. С. Коммуникативная речевая единица письменного технического перевода // Язык и культура. – 2010. – № 2 (10). – С. 106–113.
5. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 151 с.
6. Кодухов В.И. Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. – Л., 1973. – С. 7–23.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
8. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 480 с.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
10. Ярцева В.Н. Контекст: лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание. – М: Большая Рос. энциклопедия, 2002. – 685 с.
11. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978. – 176 с.
12. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Худож. лит-ра, 1975. – 502 с.
13. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа. – 1991. – 207 с.
14. Мыркин В.Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст // Филологические науки. – 1978. – № 1. – С. 95–100.
15. Гамезо М.В., Ломов Б.Ф., Рубахин В.Ф. Психологические аспекты методологии и общей теории знаков и знаковых систему // Психологические проблемы переработки знаковой информации. – М.: Педагогика, 1977. – 276 с.
16. Ярцева В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики. – М.: Наука, 1968. – С. 5–57.
17. Онегов М.В. Проблемы контекстной обусловленности смыслового содержания лексических единиц, выражающих основные понятия области знания // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2014. – №9. – С. 148–159.

18. Червенко Ю.Ю., Серова Т.С. Технология интегративного обучения гибкому референтному и информативному чтению во взаимосвязи с письмом, говорением и аудированием // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №3. – С. 85–103.

19. Коваленко М.П., Серова Т.С. Типология упражнений в переводческом аудировании с учетом его специфических характеристик при обучении устному последовательному переводу // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №3. – С. 115–137.

20. Жинкин Н.И. Психолингвистика: избранные труды. – М.: Лабиринт, 2009. – 288 с.

21. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида речевой деятельности. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. – 211 с.

References

1. Zimniaia I.A. *Psikhologicheskie aspekty obucheniiu govoreniiu na inostrannom iazyke* [Psychological aspects of teaching to speak in a foreign language]. Moscow, Prosveshchenie, 1985, 160 p.

2. Serova T.S. Osmyslenie, ponimanie i fiksatsiia informatsii iskhodnogo teksta kak programmy predmetnogo soderzhaniia i smyslovogo razvitiia vtorichnogo teksta pis'mennogo perevoda [Perception, understanding and recording of information as content image and sense development of a target text in written translation]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2009, no. 9, pp. 236–246.

3. Komissarov V.N. *Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation theory (linguistics aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 253 p.

4. Serova T.S. Kommunikativnaia rechevaia edinitsa pis'mennogo tekhnicheskogo perevoda [A communicative speech unit of technical translation]. *Iazyk i kul'tura*, 2010, no. 2 (10), pp. 106–113.

5. Kolshanskii G.V. *Kontekstnaia semantika*. Moscow, Nauka, 1980, 151 p.

6. Kodukhov V.I. Kontekst kak lingvisticheskoe poniatie [Context as a linguistic notion]. *Iazykovye edinitsy i kontekst*. Leningrad, 1973, pp. 7–23.

7. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [A dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1966, 608 p.

8. Losev A.F. *Znak. Simvol. Mif* [Sign. Symbol. Myth]. Moscow, Moscow University, 1982, 480 p.

9. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Issledovaniia po russkoi grammatike* [Selected works. Research into Russian grammar]. Moscow, Nauka, 1975, 559 p.

10. Iartseva V.N. *Kontekst: lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Iazykoznanie [Context. Linguistic encyclopedia. Linguistics]. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia, 2002, 685 p.

11. Bondarko A.V. *Grammaticheskoe znachenie i smysl* [Grammar meaning and sense]. Leningrad, Nauka, 1978, 176 p.

12. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniia raznykh let* [Issues of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1975, 502 p.

13. Verbitskii A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshei shkole: kontekstnyi podkhod [Active teaching at higher school: Context approach]. Moscow, Vysshaia shkola, 1991, 207 p.
14. Myrkin V.Ia. Tipy kontekstov. Kommunikativnyi kontekst [Context types. Communicative context]. *Filologicheskie nauki*, 1978, no. 1, pp. 95–100.
15. Gamezo M.V., Lomov B.F., Rubakhin V.F. Psikhologicheskie aspekty metodologii i obshchei teorii znakov i znakovykh sistem [Psychological aspects of methodology and general theory of signs and semiotic systems]. *Psikhologicheskie problemy pererabotki znakovoi informatsii*. Moscow, Pedagogika, 1977, 276 p.
16. Iartseva V.N. Vzaimootnoshenie grammatiki i leksiki v sisteme iazyka [Relation between grammar and lexis in language system]. *Issledovaniia po obshchei teorii grammatiki*. Moscow, Nauka, 1968, pp. 5–57.
17. Onegov M.V. Problemy kontekstnoi obuslovlennosti smyslovogo soderzhaniia leksicheskikh edinit, vyrazhaiushchikh osnovnye poniatii oblasti znaniia [The problem of the context dependence of semantic content of the lexical units expressing main concepts of an area of expertise]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2014, no. 9, pp. 148–159.
18. Chervenko Iu.Iu., Serova T.S. Tekhnologiia integrativnogo obucheniia gibkomu referentnomu i informativnomu chteniiu vo vzaimosviasi s pis'mom, govoreniiem i audirovaniem [Integrative teaching technology of adaptable referential and informative reading in connection with writing, speaking and listening]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 85–103.
19. Kovalenko M.P., Serova T.S. Tipologiia uprazhnenii v perevodcheskom audirovanii s uche-tom ego spetsificheskikh kharakteristik pri obuchenii ustnomu posledovatel'nomu perevodu [Typology of exercises in interpreter's listening based on its specificity in the course of consecutive interpreting training]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 115–137.
20. Zhinkin N.I. Psikholingvistika: izbrannye Trudy [Psycholinguistics. Selected works]. Moscow, Labirint, 2009, 288 p.
21. Serova T.S. Psikhologiia perevoda kak slozhnogo vida inoiazychnoi rechevoi deiatel'nosti [Psychology of translation as a complex type of foreign-language speech activity]. Perm, Perm State Technical University, 2001, 211 p.

Сведения об авторах

СЕРОВА Тамара Сергеевна

e-mail: *tamaraserowa@yandex.ru*

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

КОВАЛЕНКО Марина Петровна

e-mail: *kovalenkomarin@yandex.ru*

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

КУШОВА Инга Викторовна

e-mail: *kushova2014@mail.ru*

Студентка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Tamara S. SEROVA

e-mail: *tamaraserowa@yandex.ru*

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, (Perm, Russian Federation)

Marina P. KOVALENKO

e-mail: *kovalenkomarin@yandex.ru*

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Inga V. KUSHOVA

e-mail: *kushova2014@mail.ru*

Undergraduate Student, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, (Perm, Russian Federation)